

В. В. БАБАЙЦЕВА

Мичуринский пединститут

ДВУСОСТАВНЫЕ НЕСОГЛАСОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТИПА ЛЕС — (ЭТО) ЧУДЕСНО!

Несмотря на ограниченное количество таких предложений в художественной литературе¹, они часто встречаются в современной разговорной речи при оценке каких-либо явлений, имеющих характер субстанции, например, при оценке книги, работы, кинокартины и т. п.

Неслучайно многие лингвисты обращали внимание на конструкции этого типа, но в грамматической литературе отсутствует единое мнение относительно их логико-психологической основы и грамматической квалификации. Рассматривая обороты этого типа, русские лингвисты оценивают их то, как неполные², то как искажение грамматического строя русского языка³, то как трансформирующиеся из

¹ В других стилях письменной литературной речи конструкции этого типа — исключительное явление. Например, в научно-популярном изложении:

Постановка цели изучения — это хорошо. Но главное своеобразие методических приемов Александры Григорьевны в том, что... (В. Н. Кондрашов. Интересный опыт. — Рязь, 1963, № 6, стр. 63). Мы не можем сказать: Структурализм — это вредно... (Выступление В. Д. Левина. — Сб. «О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков». Изд. АН СССР, М. 1960, стр. 109).

² Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка. Учпедгиз, М., 1959, стр. 446.

В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики. Изд. 5. М., 1935, стр. 217, 235.

О. К. Баляшвили. Вопрос о категории состояния в русском языке. Канд. дисс., Тбилиси, 1952, стр. 162.

³ См. А. В. Попов. Синтаксические исследования. I. Именительный, звательный и винительный. Воронеж, 1881, стр. 52.

личных в безличные⁴, то как архаичные и современному языку не свойственные⁵ и т. д.

В современном русском языке могут ощущаться, как архаизмы отдельные предложения с определенным лексическим составом, но несомненно, что модель существует и в современном языке, о чем свидетельствуют примеры из художественных произведений, данные нами на следующих страницах. Эта модель подверглась некоторым трансформациям (исчезла связка *есть*, появилось слово *это* и т. п.).

Для установления семантико-грамматического своеобразия предложений типа *лес — (это) чудесно!* важно выяснение их логико-психологической основы. Сравним типичное двусоставное согласованное предложение *лес чудесен* и двусоставное несогласованное предложение *лес — чудесно!* В обоих предложениях роль главных членов выполняют лексически равнозначные слова, но эти синтаксические модели служат для выражения разных оттенков мысли, что обуславливает разную интонацию и различные морфологические свойства слов, выполняющих роль сказуемых⁶.

В первом предложении (*лес чудесен*) подлежащее выражает логический субъект-понятие (наглядно-чувственные образы, лежащие в основе всякого понятия, в данном случае нивелируются), а во втором предложении (*лес — чудес-*

⁴ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III. Харьков, 1899, стр. 441.

В. И. Медведева. Семантико-грамматические функции именных и местоименных форм прилагательных в языке русских памятников 16—17 вв. АҚД, Л. 1955, стр. 18—19.

⁵ В. М. Жирмунский. Происхождение категории прилагательных в индоевропейских языках. — Известия АН СССР. Отделение лит. и яз., 1946, т. 5, вып. 3, стр. 189.

Т. Г. Козырева. О некоторых синтаксических сочетаниях безлично-предикативных слов в русском литературном языке (на материале 11 пол. 17—18 вв). — Уч. зап. Ферганского пединститута, серия гуманитарных наук, вып. 4. Фергана, 1957, стр. 30.

А. Е. Выгорбина. Безличные предложения в древнерусском языке. АҚД, М, 1961.

⁶ Морфологическая квалификация слов на «о» в несогласованных предложениях очень противоречива: одни считают слова на «о» прилагательными (Ф. И. Буслаев, В. И. Медведева и др.), другие — наречием (А. А. Потебня), третьи — категорией состояния (В. В. Виноградов, Е. М. Галкина-Федорук и др.). А. А. Шахматов назвал такие формы «адъективированными наречиями» (см. «Синтаксис русского языка», § 566).

но!) — важны не существенные свойства предмета мысли (лес), а те наглядно-чувственные образы, которые есть у говорящего и возникают в сознании слушающего в связи со словом лес.

Не разделяя тезиса о том, что в житейской речи словами выражаются только представления⁷, мы все-таки, основываясь на анализируемом речевом материале, считаем возможным говорить о выражении средствами языка *понятий, граничащих с представлениями; понятий, осложненных наглядностью*.

Если в предложении *лес чудесен* выражается типичное логическое суждение с вербализованным субъектом и предикатом, то в предложениях типа *лес — (это) чудесно!* выражается предикативная оценка предмета мысли, отраженного в сознании в виде понятия—общего представления, осложненного наглядно-чувственными образами.

Двусоставные несогласованные предложения рассматриваемого типа в современном русском языке *структурно* неоднородны.

Первую группу образуют предложения, включающие существительные и слова на «о» в функции сказуемого. Интонационный рисунок таких предложений определяется *обязательным* разрывом между подлежащим и сказуемым, что на письме обычно вызывает тире. Например:

— Человеческая *кровь* — *страшно!* (А. Коптяева, Иван Иванович).

— Кто дал ему право распоряжаться моим временем? *ученый* — *хорошо!* Но он бесцеремонно ворует у меня не часы, а дни. (Ф. Панферов, Волга-матушка река).

Вдруг я увидел Непала—он только, что прилетел из Италии. Он сказал мне, как всегда восхищенный: «*Италия — дивно!*» (И. Эренбург, Люди, годы, жизнь).

— *Паспорт* литовский — *не хорошо*. (Л. Никулин, Трус).

⁷ «С точки зрения диалектической логики понятия, как они встречаются в нашей житейской речи, не являются понятиями в собственном смысле этого слова. Они являются, скорее, общими представлениями о вещах. Однако не подлежит никакому сомнению, что они представляют собой переходную ступень от комплексов и псевдопонятий к истинным понятиям в диалектическом смысле этого слова».

Л. С. Выготский. Мышление и речь. «Избр. психологич. исследования». Изд. АПН РСФСР, М, 1956, стр. 196—197.

Скоростная обработка вагонов — *хорошо*, а скоростная обработка судов и вагонов — еще *лучше*. (А. Рыбаков, Екатерина Воронина).

Отсутствие тире между подлежащим и сказуемым наблюдается при словах *хорошо* (*нехорошо*), *плохо* (*неплохо*), наиболее употребительных в конструкциях такого рода, а также при сравнительной степени слов, выполняющих роль сказуемого. Например:

— Столовая *хорошо*, но дома тоже надо уметь. Это *хорошо*, когда умеешь... (А. Коптяева, Иван Иванович).

— ... Доктора говорят, что баня для здоровья *нехорошо*. (А. Чехов, Оба лучше).

— ... *Двойка*, конечно, *плохо*, а с тройками — что ж, с тройками и перейти можно. (Г. Мединский, Повесть о юности).

— *И три минуты* на залп *не плохо*, — утешал его Жуковский. (А. Степанов, Порт-Артур).

— Тогда вы будете рыбаком, а не рыболовом.

— *Рыбак хорошо*. *Рыболов поэтичнее*. (К. Федин, Необыкновенное лето).

— Вы хотите продавать книги? Лучше быть библиотекарем.

— *Буканист лучше*. Он, если любит какую книгу, отдаст только тому, кто любит еще больше, чем он... *Библиотекарь ... Хорошо*. Но он должен угодить на всякий вкус. (К. Федин, Необыкновенное лето).

Вторую группу образуют предложения со словом *это*, которое может стоять на границе между подлежащим и сказуемым, а также в начале предложения, что, не изменяя характера актуального членения, влечет за собой изменения в синтаксическом членении.

В модели типа *лес — это чудесно!* слово *это* не только скрепляет сказуемое с подлежащим, выполняя некоторые функции связи, но и смягчает отсутствие согласования. Слово *это* в такой модели не является местоимением. Примеры этого типа более многочисленны.

— Ничего! *Физический труд — это полезно*, — успокоили его. (А. Коптяева, Дружба).

— *Рассудок — это хорошо*, но видишь ли ... чтобы человеку жилось не скучно и не тяжело, он должен быть фантазером. (М. Горький, Мещане).

— Нет, рана в живот — это отвратительно, и ни вам, ни мне не было бы никакой радости. (Ю. Герман, Наши знакомые).

— ...Аскетический образ жизни — это даже вредно для здоровья... (Л. Никулин, С новым счастьем).

— Да, имение — это хорошо, — сказала жена, садясь и опуская на колени руки. (А. Чехов, Выигрышный билет). Рита не хотела жить у тети, опасаясь ее пылких чувств и забот.

Опасения оказались напрасными. Тетя сказала:

— *Общежитие — это хорошо!* Это необходимо. (С. Залыгин, Тропы Алтая).

— И все-таки лучше быть авантюристом. *Проповедник — это скучно...* (И. Герасимов, И возвращаются ветры).

Тот, конечно, скажет: «Вы, Клинков, педант. А педант — это скучно». (И. Герасимов, И возвращаются ветры).

— *Овечкин — это хорошо.* По-настоящему здорово. Умно. Правильно. (М. Еленин, Последний экзамен).

— *Тоска по хлебу — это хорошо.* (П. Павленко, Счастье).

Прямой взгляд обычно говорит о непоколебимости, но *непоколебимость* в подлости — это поистине страшно. (Г. Мединский, Повесть о юности).

— Сашенька, сразу же сообщи, как устроишь свой быт. *Быт — это все-таки очень важно,* — с апломбом, маскирующим ее смятение, сказала мама. (В. Аксенов, Коллеги).

Но спор — это уже хорошо. (В. Аксенов, Коллеги).

Ночь в их ленинградской квартире — это всегда приятно: за стеной скрипит пером папа, а на полу дрожат уличные огни. (В. Аксенов, Коллеги).

Своеобразный вариант второй группы (со словом *это*) образуют предложения, в которых слово *это* стоит в начале предложения. Например:

Но я думал: «Как это обидно и противно — смерть! Вот гадость!»

— Значит, это не позорно для них — тюрьма? (М. Горький, Сказки об Италии).

— ... Может, вам самому это не интересно — такие встречи с колхозниками? (Овечкин, Трудная весна).

— Закс, миленький, — сказала она, — голубчик Закс, это очень трудно — университет? (Ю. Герман, Наши знакомые).

— У них у самих с соломой туго, — сказал военный с пробором из президиума. — *Это бестактно* — такого рода *наезды*. (Ю. Герман, Дорогой мой человек).

— Я все понимаю, — поспешно сказал Максимов. — Конечно, *это важно* — карантинная *служба*. (В. Аксенов, Коллеги).

Там будут мука, сало, бобы. Это очень здорово — *мука, сало, бобы!*.. (А. Борщаговский, Пропали без вести).

— А что бы человеку две жизни! — воскликнул Виктор. — Прожил одну, потом другую.

— Нет, — сказал Саша так уверенно, будто он уже не раз думал об этом. — *Это плохо* — две жизни! (А. Борщаговский, Пропали без вести).

С точки зрения грамматики предложения типа *это чудесно* — *лес* — двусоставное предложение: *это* — подлежащее, *чудесно* — сказуемое, *лес* — уточняющий член предложения (уточняющее подлежащее).

С точки зрения логико-психологической основы *это*, не являясь выражением логического субъекта — вербализованного понятия, лишь указывает на наличие в сознании наглядно-чувственного образа — представления, которое нашло языковое выражение в существительном, занимающем позицию уточняющего члена предложения. Предикат суждения выражен словом *чудесно*.

Таким образом, грамматическим центром предложения является подлежащее-местоимение *это*, существительное подчинено ему. Выражением логического субъекта является существительное *лес*, а местоимение лишь определяет место логического субъекта в структуре суждения. При актуальном членении предложений такого типа выделяется два компонента: «данное» выражено словом *лес*, «новое» — сочетанием местоимения со словом на «о».

Отмеченное расхождение логического, актуального и грамматического членения выражается интонацией, порядком слов и лексико-грамматическими средствами (в данном случае местоимением *это*).

Предложения типа *лес* — *чудесно!* *лес* — *это чудесно!* *это чудесно* — *лес!* являются контаминационными синтаксическими конструкциями, занимающими промежуточное положение между двусоставными согласованными предложениями и контекстным сочетанием грамматически самостоятельных предложений типа *лес!* *это чудесно!* (*Лес?* *Чу-*

десно), где *лес!* — «именительный представления», а *это чудесно!* и *чудесно!* — неопределенно-предметные предложения. Например:

— *Тюрьма? Отлично. Ссылка? Превосходно!* — удовлетворенно воскликнул старик и сразу подобрел. — Теперь все понятно. (Л. Овалов, *Здоровье*).⁸

— *Фет и — горничная! неожиданно, смешно и, знаете ли, тревожно как-то!.. Почему тревожно? Не знаю, но — тревожно!...* (М. Горький, *Жалобы*).

Для двусоставных несогласованных предложений рассматриваемого типа характерна пониженная тональность вопросительно-восклицательной интонации, с которой произносится существительное *лес*. Усиление вопросительно-восклицательной интонации при произнесении существительного вызывает *расчленение* простого предложения на два грамматически самостоятельных предложения, в которых первое предложение с восклицательной или вопросительной интонацией является «именительным представления». Сопоставление трех моделей предложений: тип *a* (*лес! это чудесно!*), тип *аб* (*лес — (это) чудесно!*) тип *б* (*лес чудесно*) — показывает, что в типе *аб* (двусоставном несогласованном предложении) сочетаются свойства типов *a* и *б*, но это не механическое объединение, а органический синтез, образующий стабильную синтаксическую модель, служащую для выражения особого оттенка мысли.

Если в типе *a* существительное *лес!* (типичный «именительный представления») трудно квалифицировать как член предложения, то в типе *аб* слово *лес*, выполняя роль грамматического подлежащего, способствует выражению подтекста, свойственного типу *a*, но совершенно отсутствующего в типе *б*. Подтекст связан с наглядно-чувственными образами. Если в типе *б* слово *лес* служит выражением логического субъекта—понятия, то в типах *a* и *аб* это же слово не только обозначает понятие леса, но и вызывает ряд наглядно-чувственных образов, индивидуальных представлений о лесе.

Наличие соотносительности с типами *a* и *б* характерно не для всех предложений типа *аб*. Это зависит от лексико-

⁸ Старик, известный доктор, расспрашивает больного туберкулезом. **Отлично** и **превосходно** — не признак предметов, обозначенных данными в контексте существительными, а оценка правильности тех предположений, которые объясняют доктору причины болезни.

грамматических свойств слов, выполняющих функцию сказуемого.

Синтезируя свойства прилагательных и категории состояния, гибридные слова на «о» в двусоставных несогласованных предложениях сближаются то с прилагательными, то с категорией состояния, не приобретая однако всех свойств указанных частей речи.

Грамматическими показателями близости слов на «о» к категории прилагательных являются следующие: а) соотносительность с двусоставными согласованными предложениями; б) окказиональное использование слова *это*, в) невозможность введения дательного «субъекта», характерного для безличных именных предложений, обозначающих состояние человека.

Грамматическими показателями близости слов на «о» к категории состояния являются следующие: а) соотносительность с безличными именными предложениями; б) неизменяемость, выражающаяся в отсутствии согласования; в) способность слова на «о» обозначать состояние, абстрагированность признака от предмета мысли.
